

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ Д. АЛМОНДА

В. И. Божкова

Благодаря глобализации современная литература представляет собой уникальное смешение различных жанров и течений. Течение магического реализма в своем традиционном понимании возникло и оформилось в середине прошлого века в произведениях авторов Латинской Америки. Оно воплощает идею сосуществования двух различных миров (магического и реального), где магические элементы – обыденная часть реальной действительности. Некогда призванный объединить европейское мышление с открывшейся конкистадорам индейской культурой, магический реализм в современной литературе также отражает взаимодействие двух различных миров, что весьма актуально в XXI веке в связи со стремительно набирающей обороты глобализацией.

Интерес к магическому реализму не иссяк и по сей день. Так, в рамках XXIV Минской международной книжной выставки-ярмарки, прошедшей в феврале текущего года, на стенде посольства США была представлена презентация на тему магического реализма в американской культуре на примере произведений Тони Моррисон. В настоящем исследовании затрагивается вопрос о возможности принадлежности к течению магического реализма произведений авторов не латиноамериканского происхождения, а также преломление традиций магического в их работах. Одним из таких писателей является Д. Алмонд, автор в области детской литературы, лауреат премии Андерсона, медали Карнеги, Уитбредовской премии и других британских литературных премий. Его работы насыщены всеми существенными отличительными чертами магического реализма, что позволяет отнести их к изучаемому жанру, однако особый интерес представляют особенности магического реализма в произведении автора не латиноамериканского региона.

Идея сообщающихся миров в творчестве Д. Алмонда показана под особым углом: помимо традиционного противопоставления магическое – реальное, британский писатель добавляет проекцию взрослый – ребенок, где, как правило, взрослый мир – это рациональная реальность, а детский – мир магического. Однако в книге «Мой папа – птица» [1], вышедшей на русском языке в этом году, Д. Алмонд вновь переворачивает всё с ног на голову: и теперь уже детский мир более реален и рационален, чем сумасшедший мир взрослых.

Помимо экзотического наполнения, черты магического реализма в произведениях Д. Алмонда выполняют многие иные функции. В отличие от латиноамериканских писателей, Д. Алмонд привержен европейскому стремлению всё объяснить, но из-за недопустимости жанром подобного рационализма он ограничивается лишь редкими подсказками, вариантами того, как следует понимать некоторые из магических проявлений. Он не дает конкретного ответа, но снабжает инвентарем определенных знаний, которыми читатель может оперировать, чтобы объяснить происходящее. И исходя из существования различных вариантов рассмотрения проблемы возникает целый ряд допустимых толкований. Таким образом, автор ставит перед читателем ряд вопросов, на которые тот сам должен найти ответ, и в зависимости от него смещается проекция магическое – реальность.

Так, романе «Скеллиг» [2], загадочное существо с крыльями может быть ангелом, призванным охранять ребенка от смерти, в том случае, если рассматривать его с религиозной точки зрения. Если же ориентироваться на то, что во время повествования автор часто упоминает Ч. Дарвина и его теорию эволюции, а также рассказывает об особенностях строения скелета птиц, то можно предположить, что Скеллиг – это вероятный результат эволюции человека, из лопаток которого выросли легкие благодаря пневматизации кости крылья. Рассматривая это существо глазами единственного взрослого в романе, который видел Скеллига, можно прийти к выводу, что он лишь мираж и игра воображения.

Похожим способом в другом романе писателя, «Огнеглотатели» [3], можно анализировать образ фокусника-огнеглотателя. До самого конца произведения остается загадкой, действительно ли он волшебник, либо же простой фокусник, каким видят его многие персонажи книги.

Не менее интересно толкование оживших глиняных статуэток в романе «Глина» [4]. Хотя большинство фактов указывают на то, что они были созданы при помощи темной магии, автор выдвигает гипотезу о том, что все произведения искусства в некотором смысле живые. При этом он не только использует олицетворение по отношению к ним, но также задается вопросами «Можно ли сравнивать человеческое творчество и божественное сотворение?» и «Где предел нашей способности к творению?»

В произведении «Мой папа – птиц» интерес представляет взрослый персонаж, считающий себя птицей. И, несмотря на вполне допустимое толкование данного явления через призму магической действительности и, следовательно, допущение того, что папа девочки – настоящая птица, есть и другая сторона медали. Так, читатель вполне логично может предположить, что данный персонаж страдает от психического рас-

стройства, с чем и связаны все его странности, нелепые попытки взлететь и, конечно, ненадлежащий присмотр за дочерью.

Кроме того, Д. Алмонд в своих произведениях не только внедряет черты магического реализма в британскую литературу, но также привносит в рассматриваемое течение что-то новое. Интересно то, как Автор вплетает в повествование факты, отражающие особенности британской культуры, имена исторических или культурных деятелей, но преподносит их так, чтобы удивить читателя: то, что можно узнать из школьных учебников или сухих энциклопедий, он практически не упоминает, а вместо этого рассказывает о том, что ново и необычно, тем или иным образом связывая это с жизнью героев. Это и ссылки на различные произведения, и упоминание известных британских личностей и исторических фактов. Как некогда конкистадоры поражались открывшейся им новой реальности, наполненной типичными для латиноамериканских индейцев вещами, так теперь Д. Алмонд наполняет свои произведения элементами, неразрывно связанными с Великобританией. Еще одним образцом введения в повествование исключительно британского элемента действительности является упоминание в романе «Скеллиг» английского поэта У. Блейка (*William Blake*, 1757 – 1827). Многократное обращение Д. Алмонда к стихотворениям поэта помимо создания ауры исключительности обуславливает интертекстуальность произведения. Кроме того, сама неординарность У. Блейка как личности подкрепляет эффект необычности как характерный признак магического реализма.

Некоторые явления, приведенные в романах (например, джазовые пластинки, газетные заголовки в «Огнеглотателях» [3] и фильм «Франкенштейн» 1931 г. в «Глине» [4, с. 119]), говорят не столько о регионе, в котором происходят действия, сколько об эпохе, что также создает определенную атмосферу если не принципиальной новизны, то, по крайней мере, новизны впечатлений от уже известного.

Исходя из вышеизложенного, для ряда проблем, обусловленных традициями магического реализма как латиноамериканского течения, с которыми могут столкнуться писатели европейского происхождения, Д. Алмонд предлагает определенные пути решения, основанные на восприятии магических элементов через призму непосредственно европейской культуры.

Литература

1. Алмонд, Д. Мой папа – птица / Пер. с англ. О. Варшавер. М.: Самокат, 2017.
2. Алмонд, Д. Скеллиг / Пер. с англ. О. Варшавер. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015.
3. Алмонд, Д. Огнеглотатели / Пер. с англ. О. Варшавер. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015.

4. Алмонд, Д. Глина / Пер. с англ. А. Глебовской. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ С УЧЕТОМ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ

Е. А. Воеводина

Каждый человек по-своему воспринимает окружающий мир. Для одних действительность складывается из звуков, для других – из ярких красок, третьи знакомятся с чем-то новым через прикосновения и т.д. При обучении (как детей, так и взрослых) важно учитывать индивидуальные особенности каждого ученика и группы в целом в целях оптимизации усвоения получаемой информации.

Человек воспринимает информацию посредством пяти сенсорных каналов: зрительного, слухового, тактильного, обонятельного и вкусового [3, с. 161]. Исходя из этого, людей условно подразделяют на три (иногда больше) основных психотипа по принципу доминирующего канала восприятия: визуал, аудиал и кинестетик. Визуалы ориентированы на восприятие информации, поступающей через зрительный канал, восприимчивы к видимой стороне окружающего мира, вследствие чего хорошо усваивают наглядную информацию (тексты, графики, изображения и т.д.). Аудиалы «слушают» мир вокруг себя, такие люди наиболее эффективно запоминают материалы, представленные в виде аудиозаписей, обращают внимание на тембр голоса собеседника, как правило, имеют способности к музыке. Кинестеты запоминают информацию путем пропускания ее через тактильный канал, т.е. это люди, которым необходимо, например, прикоснуться к предмету для того, чтобы познакомиться с ним. Особое значение кинестетическое восприятие имеет в детском возрасте.

Одним из основополагающих видов человеческой деятельности является обучение. Новый словарь методологических терминов и понятий определяет обучение, как процесс передачи и усвоения *знаний, навыков, умений* и способов познавательной деятельности человека; двусторонний процесс, в котором участвуют как обучающий (*преподавание*), так и обучаемый (*учение*) в их совместной деятельности. [1, с. 168]. В ходе учебного процесса одной из задач для преподавателя является создание условий для максимально легкого и эффективного усвоения студентами учебного материала, что подразумевает понимание преподавателем стиля кодирования сенсорной информации студента и использование наиболее подходящих в данном конкретном случае средств обучения. Стоит